

так как костяк лежит не в традиционном положении, что более схоже с обрядом степных культур. А также можно отметить отсутствие у данного скелета определенной части, из чего следует, что он является жертвой или участником военных столкновений.

Исследования Староромашкинского городища только начинаются и уже дают интересный результат. Это касается не только погребений, но и других находок, которые были найдены и изучены в ходе работы. Материал, находящийся на территории городища, вызывает живой интерес к науке и чувство соприкосновения с историей.

#### **Литература**

1. Купцова М.С. Полевой археологический дневник с раскопа на Староромашкинском городище Чистопольского района Республики Татарстан, IV раскопа, 2017 г.
2. Нигамаев А.З. Отчет об охранно-спасательных археологических раскопках на Староромашкинском городище Чистопольского района Республики Татарстан (раскоп III) в 2016 г. Т.1. – Елабуга, 2016 г. – С. 50-51.

## **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНСКОЙ УПРЯЖИ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БАРАБЫ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА АБРАМОВО-10)**

*Е.С. Швецова*

*Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск*

*Научный руководитель – д.и.н., академик РАН В.И. Молодин*

Памятник Абрамово-10 расположен на второй надпойменной террасе левого берега р. Оми, в 15 км к юго-западу от г. Куйбышева, Куйбышевского района, Новосибирской области. Обнаружен был директором школы №10 г. Куйбышева Н.И. Мартыновым. Исследовался в 1980–1985 и 1989–1991 гг. В.И. Соболевым [Соболев, 1984]. Материалы частично опубликованы [Молодин, Соболев, Соловьёв, 1990].

Абрамово-10 представляет собой грунтовый могильник без каких либо рельефных признаков. Частично поврежден в 1979 г. при строительстве дороги между г. Куйбышевом и с. Марково. Исследователи датируют данный памятник XIV–XVI вв. [Молодин, Соболев, Соловьёв, 1990, с. 3]. Всего

на памятнике изучено 118 погребений, из которых 116 относят к культуре барабинских татар, а два наиболее ранних оставленные носителями кротовской культуры. Могилы расположены рядами, ориентированными с севера на юг.

При анализе инвентаря из погребений отмечено широкое использование конской упряжи в погребальном обряде барабинских кочевников. Конская упряжь представлена на памятнике в виде удил и стремян. Наиболее часто в могильных ямах встречаются удила, ниже приведена вариативность положения удил по отношению к погребенному:

1. Наиболее распространенный вид – расположение удил у левой руки, всего зафиксировано 6 случаев. Удила были положены в районе кисти (погр. №57, 91), локтевого сустава (погр. №14, 31), около ключицы (погр. №27) и у плеча (погр. 80).

2. Удила, положенные у правой руки, встречаются в пяти случаях. В отличие от левой стороны, местоположение остается фактически неизменным – находятся в районе кисти (погр. 2, 33, 46, 53, 103);

3. У подвздошных костей выявлено в 4 могильных ямах (64, 72, 88, 109).

4. Дважды найдены удила на правой берцовой кости и 1 раз возле нее (возможно, могли съехать при заполнение могильной ямы) (погр. 1, 79, 94).

Единичными случаями представлены: удила в погребении №7 были положены возле левой бедренной кости; в погребение №48 между бедренными костями захороненного лежал фрагмент, остальные части находились на позвоночном столбе погребенного, уложенные удила на позвоночный столб погребенного мы наблюдаем в погребении №104; в захоронении №70 удила уложены слева около таза, а в №112 помещены были на тазовые кости погребенного.

Все представленные удила на памятнике (всего 26) – однотипные, железные двусоставные (состоят из двух подвижных звеньев и двух колец) [Фёдоров-Давыдов, 1966, с. 18], по классификации А.Н. Кирпичникова относятся к типу IV [Кирпичников, 1973, с. 12]. Данный вид удил был широко распространен на территории степного пояса Евразии, начиная с IX-X вв., в Сибири известны с XIII-XIV вв. и далее до современности не претерпевали изменений [Молодин, Соболев, Соловьёв, 1990, с. 82].

На памятнике в трех погребениях были обнаружены стремяна. В захоронении №20 около правой ступни обнаружено железное стремя, оно округлой формы с овальной в плане и плоской в сечении подножкой и дужкой. Такие стремяна были распространены от Забайкалья до южно-русских степей и датируются XIII-XIV [Молодин, Соболев, Соловьёв, 1990, с. 82]. Аналогичные стремяна встречаются на многокультурном памятнике

ке Сопка-2, расположенном в Центральной Барабе [Молодин, Соловьёв, 2004, с. 53]. В погребении №112 у обеих берцовых костей обнаружены два стремени разных типов. Стремя №1 – округлой формы, с овальной в плане и П-образной в сечении подножкой и дужкой с заплечиками. Стремя №2 – арочной формы, с плоской подножкой. В Сибири данный тип известен в позднесредневековое время у чулымских тюрок [Молодин, Соболев, Соловьёв, 1990, с. 82]. Разные типы стремян в одном погребение известны в Минусе, Туве на Алтае. С.П. Нестеров объясняет наличие разных стремян тем, что одна сторона лошади считалась парадной, как правило, та, с которой садились [Нестеров, 1988, с. 180].

На данном памятнике конское снаряжение обнаружено только в погребениях взрослых людей, ни в одном из детских захоронений зафиксировано не было. При этом фиксируется случай, когда удила были положены в женское погребение №64. Конское снаряжение встречается как в богатых в инвентарном плане погребениях, всего 17, 16 из которых принадлежали всадникам – воинам, так и в более бедных, почти безынвентарных, всего таких 5, этот факт указывает на социальное расслоение в среде барабинских татар. Социальная дифференциация по наличию и количеству лошадей у кочевых народов известна еще с эпохи раннего железного века.

Таким образом, мы можем говорить, что в эпоху позднего средневековья на могильнике Абрамово-10 прослеживается традиция погребения всадников с конской упряжью, хотя по сравнению с предшествующим тюркским и монгольским временем, она претерпела трансформацию. Мы не встречаем остатков погребенных коней или чучел коней, за исключением единичного случая: рядом с могилой №57 был захоронен череп лошади, но его мы не можем рассматривать, т. к. он вне могилы. Также, стоит отметить, что рядовых погребений с конской упряжью становится в количественном отношении гораздо меньше. Удила располагаются, как правило, в центральной части туловища человека; нами отмечено, что в шести случаях они положены возле левой руки, в пяти – около правой руки, в 4 – у подвздошных костей, в 3 – в районе правой бедренной кости и в единичных случаях у таза, у левой бедренной кости, между бедренными костями, на позвоночном столбе. Стремена были положены во всех случаях в районе ног погребенного.

#### Литература

1. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. – Л.: Наука, 1973. – 140 с.

2. Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьёв А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. – Новосибирск: Наука, 1990. – 262.
3. Молодин В.И., Соловьёв А.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. 2. – 184 с.
4. Нестеров С.П. Стремена Южной Сибири // Методические проблемы археологии Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 173-183.
5. Соболев В.И. Отчет о работе Барабинского отряда Новосибирской археологической экспедиции. 1984. Архив ИА №11723.
6. Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 276 с.

## **ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ ЕНДЫРСКОЕ VIII (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОВ VII И X)**

*А.В. Шмелев*

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России*

*Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

*Научный руководитель – д.и.н., доцент С.Ф. Кокшаров*

Поселение Ендырское VIII находится в 71 км к ЮЮВ от г. Нягань в Октябрьском районе ХМАО–Югры Тюменской области. Оно входит в крупный комплекс археологических памятников, расположенных в излучине р. Ендырь, левого притока Нижней Оби. Объект расположен на левой коренной террасе р. Ендырь, обращенной в сторону заболоченной поймы, и удалено от русла реки на 200 м. Поселение и перекрывающий его средневековый могильник были открыты в 1993 г. [Кокшаров, 1994]. За период 1999-2017 гг. одиннадцатью раскопами изучено 596,5 м<sup>2</sup> культурного слоя. В процессе исследований открыты жилища, сооружения и находки, датируемые от неолита до Средневековья.

Первые очертания, связываемые исследователями с фортификациями, были прослежены в 2004 г. А.П. Зыковым (раскоп VII) [2005, с. 17, рис. 25, 28], а в 2016 г. С.Ф. Кокшаровым (раскоп X) [2017]. Речь идет о рве, окружающем укрепленное жилище среднего бронзового века, и остатках деревянной стены.

Ров. Изучая внешнюю часть вала укрепленного жилища, А.П. Зыков зафиксировал очертания рва среднего бронзового века, ориентированного по линии СВ–ЮЗ. Ров прослеживался на угр. –130...–140 см от условного